

Во время работы наёмным слухачом у Эола было три нерушимых правила.

Первое правило касалось самосохранения – он никогда не принимал заказ до тех пор, пока ему не было позволено самому выбрать себе место наблюдения, потому что в вопросе своего выживания вы должны в первую очередь полагаться на себя.

Правило номер два – никаких убийств. Это правило было основано на личном опыте. Основным типом людей, заказывающих убийства, были те, кто испытывал нехватку денег, либо те, кто часто не гнушался последующим устранением исполнителей.

Правило номер три – Эол выполнял только оговорённую часть работы. Не меньше, но и не больше, потому что ему никогда не платили дополнительно за перевыполнений заказов. В случае же незапланированных обстоятельств, что случалось довольно часто, такой подход помогал избегать лишних обвинений.

Гораций знал про три правила Эола, и это была одна из причин почему старый босс хотел нанять этого парня.

- Это работа отличается от других, – сказал Гораций. – Без тебя с этим делом будет справиться довольно сложно.

Они сидели в одном из притонов Чёрного пера, старом баре, в котором подавали только эль.

- Почему я?

- Потому что, чёрт тебя дери, ты лучший слухач в Нижнем городе!

Если бы Эол сидел немного ближе, Гораций точно хлопнул бы его по спине, но парень никогда не позволял никому подходить к нему вплотную.

- И, – главарь облокотился на стол, практически опрокинув свою кружку. В его дыхании чувствовался запах лёгкого перегара от выпитого эля. – Все, что тебе нужно делать – это следить и слушать.

- Что, если что-то пойдёт не по плану? – всё всегда идёт не по плану, иначе любой бы справился с такой работой.

- Мы заплатим дополнительно.

- Взлом?

- Нет, я уже нанял достаточно исполнителей.

- Кого? - Эол прищурился.

- Не могу назвать всех. Из тех, кого ты знаешь, в деле будут Санвош и Бозмир.

В этот момент Эол чуть не поперхнулся выпивкой. Не потому, что он планировал отказаться от контракта, а, скорее, потому, что он ненавидел работать вместе с мускулистыми задирами, особенно такими как Бозмир. Эти тупые и жадные ублюдки воображали себя кровокрылами, при этом даже не обладая достаточным количеством извилин, чтобы принимать какие-либо решения самостоятельно.

- Я не доверяю Бозмиру, - сказал слухач.

- Как будто кто-то ему доверяет, - Гораций не смог удержаться, чтобы не заржать - Но тебе и не нужно на него полагаться. Как я и сказал ранее, он просто грубая сила, не более.

Эол отклонился немного назад в своём кресле, и Гораций, должно быть, почувствовал его сомнения, потому что глава Чёрного пера поднял вверх руки и сказал:

- Я понял, хорошо. Мы удвоим цену контракта. Соглашайся, Эол. Это всего лишь одна ночь. Один маленький заказ. Быстро зашли, быстро вышли. Неплохой вариант, чтобы потом несколько месяцев не беспокоиться о деньгах, разве нет?

Это был первый знак того, что парню не следовало соглашаться на эту работу. Гораций никогда не пытался никого убедить. С этим контрактом точно было что-то не так, Эол практически физически ощущал это. Он слышал нотки нетерпения в голосе главы банды, смешивающиеся в какой-то коктейль безрассудства, и это было вдвойне странно, потому что Гораций всегда был известен своим умением держать эмоции под контролем.

Да, в этот раз всё было совершенно необычно.

- Это артефакт, да? Откуда ты вообще услышал про цель? - спросил Эол. И в который раз за вечер глава Чёрного пера сбил с толку своим ответом.

- Ты сам знаешь кто мои осведомители. Они не любят, когда называют их имена, - ответил Гораций. - Мне нужен кто-то заслуживающий доверия. Кто-то, с кем я уже работал раньше. Кто-то, кто не понесётся вперёд сломя голову.

По правде говоря, Эол уже определился с ответом. Не каждый день артефакты появляются в Нижнем городе. Обычно имперцы появлялись и забирали реликвию раньше, чем кто-либо ещё, а Эол всегда хотел увидеть хотя бы одну такую собственными глазами.

Но признаться в своём интересе к артефактам всё равно, что раскрыть свои карты посторонним. Так что лучше пусть глава Чёрного пера думает про то, что он заинтересован только в деньгах.

- Хорошо, удвой мою долю, - ответил Эол.

- По рукам! - воскликнул Гораций с таким азартом, что слухач почувствовал, будто он вляпался во что-то очень дурно пахнущее. Интуиция практически кричала ему отказаться, пока не стало слишком поздно.

Эол протянул свою руку.

- Договорились, - глава банды с силой сжал его ладонь и энергично затряс, словно волнение, которое он сдерживал весь вечер наконец вышло наружу и отпустило его.

Они пили до самого утра, пока солнце не взошло над горизонтом. И пусть это была всего лишь ночная пьянка, но они чувствовали себя так же, как и много лет назад, наслаждаясь компанией и алкоголем.

* * *

С приходом ночи город полностью менялся. Эол уловил приглушённые голоса птиц, чем-то напоминающие колыбельную для засыпающего города. Отголоски этой странной песни отражались от башен, возвышающихся над внешней стеной Каулдрон Рима. После чего затихающая колыбельная отражалась эхом от небольших каменных домов, свет в окнах которых уже начал выключаться. В небольшом переулке кто-то напевал заунывную мелодию, а солнце уже практически зашло за горизонт.

Эол завис на высоте между пятым и шестым этажами, зацепившись своими когтями за балку, проходящую по внешней стороне дома. Редкие прохожие не поднимали голов ввысь и никак не могли заметить вора, поэтому все, что ему оставалось сделать, так это сосредоточиться на наблюдении и слушать. Его слух улавливал скрип каждой открывающейся двери, шелест листвы и трепет простыней, вывешенных сушиться.

Будучи сосредоточенным на окружении, Эол первый увидел, как фигуры в капюшонах свернули в ближайший переулок. Их было трое - два имперца и дроид, который привлекал к себе повышенное внимание по двум причинам.

Во-первых, он имел гуманоидную форму. Это означало, что его возраст явно превышает возраст самого города Каулдрона. Во-вторых, дроид нёс в своих руках большой сундук, сделанный из добротного чёрного дерева. Судя по неровной походке дроида, вызванной весом деревянной ноши, сундук должен был быть очень тяжёлым и набитым монетами.

"Глупо тащить что-то подобное в Нижний город", - подумал Эол, но двое имперцев впереди шли с совершенно небрежным видом, как будто они были неприкасаемыми. - "Вероятно, потому, что они где-то прячут огнестрельное оружие".

Даже с учётом того, что обоих представителей Империи с ног до головы скрывали чёрные плащи, они явно выделялись на фоне обычных обитателей Нижнего города. Глядя на них, можно было подумать, что они являются настоящими владельцами этих тёмных переулков, а их манера речи полностью отличалась от местных жителей.

Да, Эол мог слышать, о чём общается группа неизвестных, находясь на такой высоте от земли, ведь не зря он был лучшим слушателем в Нижнем городе.

- Думаешь, они знают, что именно попало к ним в руки?

Изо рта второго имперца вырвался тихий смешок.

- Наши птички? Точно нет. Они понятия не имеют сколько это может стоить

- Тогда почему мы должны тащить столько денег?

- Для надёжности. Мы заплатим им в два раза больше, чем они попросят и заставим их думать, что они удачно обманули нас. Вряд ли в таком случае они захотят копать глубже и пытаться узнать, что именно было у них в руках. Эти маленькие птички всегда хотят наложить свои грязные коготки на всё, что хоть чуточку блестит.

Дроид прервал их диалог своим вежливым механическим голосом, который, казалось, даже не принадлежит этому миру.

- Предлагаю снизить громкость ваших голосов.

Младший из имперцев развернулся.

- Кто позволил тебе разговаривать? - его глаза практически пылали яростью и превосходством.

- Имеющие глаза, да увидят, - раздался голос дроида. - Имеющие уши, да услышат.

- Заткнись, - от удара имперца дроид слегка покачнулся. - Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем они вообще послали с нами эту жестянку? Обычный носильщик справился бы гораздо лучше, к тому же он явно не был бы таким разговорчивым.

- Он должен проверить нашу покупку. - ответил имперец в возрасте, стоящий рядом.

- Бред, любой с первого взгляда может отличить артефакт. Это же человеческие технологии, ничто в этом мире даже близко на них не похоже.

- Знаешь, что, - старший имперец скучающим жестом, практически безразлично пожал плечами. - Если ты когда-нибудь сможешь добиться аудиенции у Историков, ты напрямую можешь это у них спросить. Именно они послали с нами этого дроида.

- Какого чёрта они вообще вмешиваются в нашу работу?

- Без малейшего понятия, это же Историки, кто знает, что вообще у них на уме? Подожди, - мужчина поднял руку, и буквально на секунду Эол подумал, что его смогли заметить. - Я думаю, мы на месте.

- Как ты вообще можешь быть уверен? Все эти захудалые лачуги выглядят одинаково.

Над дверью ближайшего домика висела табличка. Для любого старожила Нижнего города этот знак был ясен как божий день - здесь находился чёрный вход в таверну Костеклювов. Чёрное перо и Костеклювы уже давно конкурировали друг с другом. Это было ещё одной причиной, по которой Гораций был так взволнован. Воровать у вражеской банды и имперцев было практически его мечтой и дело тут даже не в прибыли.

Почти.

Но сейчас было не время для размышлений о политической ситуации в городе. Эол должен сосредоточиться на том, чтобы смотреть. И слушать. Когда три фигуры зашли внутрь таверны, Эол медленно двинулся в сторону крыши, к металлической трубе, которая спускалась вниз, проходя мимо здания таверны. Он стукнул по желобу тыльной стороной когтя, три коротких удара.

После паузы он услышал ответное двойной постукивание, означающее, что его сообщение успешно получено. Половина контракта уже отработана. Но первая часть была самой простой, и никто не заплатит за работу до тех пор, пока договор не будет отработан полностью. Роль Эола - оставаться на месте и наблюдать. Он единственный, кто несёт за это ответственность.

Если дело пройдёт гладко, значит он справился идеально. Если же появляются неучтённые моменты, тогда он должен продолжать следить и добывать информацию. Хороший слухач не должен оставаться пассивным слушателем истории, он должен следовать за её сюжетом. Хороший слухач может предвидеть повороты такого сюжета и оказаться в нужном месте даже раньше кого-либо ещё.

Таким образом, он не нарушил ни одно из своих правил, когда соскульзнул со своего высокого

наседа и спрыгнул на мощёную улицу, слегка задев своими когтями неровное каменное покрытие дороги. Эол не нарушил ни одного из своих правил. Когда прижал пальцы к двери таверны и распахнул её.

Он просто был хорошим слушачом.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1280477>